

Глава 2

— Не переживай, дружок, здесь все свои. Расслабься и просто играй в своё удовольствие.

Слова куратора звучали беззаботно.

Однако и первокурсники, и члены клуба, наблюдавшие за происходящим, прекрасно понимали — игра действительно будет «в удовольствие». Партия проиграна, как ни играй, ничего не изменится.

А после проигрыша придётся ещё и выслушать гневную тираду Гу Цзина. Судьба Ци Яо была тому наглядным примером.

— Откуда такой смельчак взялся? Ну и храбрость.

— Надо же, нашёлся-таки «Господин Храбрец», чтобы спасти положение. Везёт же молодому господину.

— Ха-ха, какая тут помощь, он же в самое пекло лезет.

— Ещё один подлиза нашёлся... хех...

— Посмотрим, посмотрим.

Зрители то сочувствовали, то насмехались, но никто не верил в благополучный исход для Гу Мочжэна.

Однако сам Гу Мочжэн, оказавшийся в центре событий, казалось, совершенно не догадывался о своём будущем. Он лишь с лёгкой улыбкой кивнул куратору.

Каждое его движение было вежливым и немного наивным, в нём не было ни капли враждебности. Он производил впечатление даже более чистого и невинного, чем только что поступившие первокурсники.

Присутствующие невольно прониклись к нему симпатией и стали разглядывать его с бóльшим интересом.

И тут их ждало открытие.

«Господин Храбрец» оказался красавцем, совершенно не уступавшим Фэн Цзину.

Классическая восточная внешность: чёрные волосы, тёмные глаза, высокий нос, гладкая, безупречная кожа и тонкие, бледные губы. Его узкие, как лепестки персика, глаза излучали нежность, подобную весеннему бризу.

Среди новичков тут же возобновились перешёптывания: откуда такой красавчик, он свободен, с какого факультета?

Членов клуба бриджа, впрочем, внешность юноши волновала меньше. Их больше интересовало, умеет ли этот «Господин Храбрец» играть в бридж, каков его уровень, и... сможет ли он выдержать напор Фэн Цзина.

Бридж — игра с высоким порогом вхождения. Новички, играющие наугад, могут привести к катастрофическим последствиям.

Члены клуба, которые только что старались держаться от стола подальше, мгновенно сгрудились за спиной Гу Мочжэна, чтобы посмотреть на его карты.

Одного взгляда на то, как он держит веер карт, было достаточно, чтобы понять — Гу Мочжэн пришёл не просто выручить Ло Сы, он действительно умел играть.

Впрочем, характер у Фэн Цзина был непредсказуемый, а стиль игры — изменчивый. Играть с ним в паре было непросто даже для опытных игроков.

Ло Сы, оказавшийся в самом центре толпы, побледнел.

Знал бы он, чем всё обернётся, ни за что бы не позвал сегодня Гу Мочжэна.

Молодой господин ненавидел навязчивых людей. Предыдущий «уверенный в себе» студент, который пытался залезть к нему в машину с признаниями в любви, уже был отчислен.

Но теперь было поздно что-либо менять.

Надеяться на милость Фэн Цзина, который мог бы пощадить такого добросердечного простака, как Гу Мочжэн, было бессмысленно. Ло Сы лишь молился, чтобы последняя сдача оказалась простой и быстрой, без всяких сложностей, чтобы не давать его сиятельству повода для нового приступа ярости.

Однако, увидев на коробке с картами пометку о зональности, сердце юноши упало ещё ниже.

Север-Юг в зоне.

Фэн Цзин сидел на Юге, Гу Мочжэн — на Севере. Они были в зоне.

По сравнению с оппонентами вне зоны, выигрыш приносил им больше очков, но и проигрыш карался строже.

Ло Сы глубоко вздохнул, молясь, чтобы у Гу Мочжэна на руках оказалась слабая карта с менее чем десятью очками. Тогда можно было бы просто отсидеться, не вступая в борьбу за гейм, и уж тем более не становясь разыгрывающим.

Увы, чего боишься, то и случается.

Увидев карты Гу Мочжэна, Ло Сы окончательно впал в отчаяние.

Двадцать очков, трефовый ренонс.

Это была не просто хорошая карта. Это была невероятная удача, такое выпадает раз в несколько сотен сдач.

Судьба распорядилась так, что эта сдача с большой вероятностью могла закончиться заявкой на шлем.

Но, как Ло Сы уже подсчитал, даже шлем не смог бы покрыть разницу в две тысячи четыреста очков. Пустая трата сил.

И главная опасность заключалась в другом — бридж состоит из двух этапов: торговли и розыгрыша. Если заявить шлем, а потом не сумеешь его разыграть, проигрыш будет колоссальным.

С такой картой, скорее всего, разыгрывающим станет Гу Мочжэн. Фэн Цзин будет болваном и сможет лишь наблюдать со стороны, не принимая участия в розыгрыше. Всё давление ляжет на его плечи.

И если он в итоге проиграет... молодой господин его живьём съест!

За столом Гу Мочжэн спокойно взял карту заявки и открыл торговлю — одна черва.

Сидящий слева Ху Юаньлэй вмешался — одна пика.

Очередь Фэн Цзина.

Хотя заявки сделали только двое, ситуация была ясна.

В колоде сорок очков. У Гу Мочжэна — двадцать. У Ху Юаньлэя, чтобы вмешаться, должно быть не меньше восьми. Оставшиеся двенадцать очков делились между Фэн Цзином и его оппонентом на Западе. Слишком мало, чтобы на что-то претендовать.

Как и ожидалось, Фэн Цзин сказал «пас». Его оппонент тоже.

Гу Мочжэн заявил три червы.

Прыжок через две червы был явным сигналом о сильной руке.

У Фэн Цзина дрогнуло веко.

Его длинные, изящные пальцы легко постучали по картам. Оценивающий взгляд молодого господина скользнул по Гу Мочжэну. Прочистив горло, он спросил:

— Какую систему заявок используешь?

— Натуральную систему.

Гу Мочжэн поднял на него глаза.

Обычно люди, впервые видевшие Фэн Цзина, на несколько секунд застывали, поражённые его поразительной красотой. Но не он.

Взгляд Гу Мочжэна был абсолютно естественным, он смотрел на собеседника так, словно перед ним была трава или дерево. И когда он снова заговорил, его голос был спокоен, как гладь моря в ясный день:

— А ты? Какая у тебя система?

Фэн Цзин шумно выдохнул и язвительно ответил:

— О, натуральная. Я как раз её тоже знаю.

В тот момент, когда Гу Мочжэн сел за стол, все почему-то решили, что игра может продолжаться, упустив из виду ключевой момент — их системы заявок могли не совпадать.

Логика заявок в разных системах кардинально отличается. Два игрока с разными системами,

даже будучи мастерами, не смогут играть в паре.

К счастью, Фэн Цзин был невероятно талантлив и знал все распространённые системы.

Стоило Гу Мочжэну назвать свою, как он мог бы подстроиться.

...Вот только Гу Мочжэн молчал.

В представлении Фэн Цзина, тот должен был заговорить уже давно.

Незнакомец, добровольно севший на его место, когда никто другой не решался, — его мотивы были очевидны. Он хотел сблизиться с ним.

Молодой господин видел таких людей сотни раз и был уверен, что Гу Мочжэн, сев за стол, будет больше озабочен не игрой, а им.

Он будет спрашивать о его системе заявок, пытаться завязать разговор, просить номер телефона под предлогом «консультации по игре».

Однако реальность нанесла Фэн Цзину сокрушительный удар.

Торговля шла уже второй круг, а Гу Мочжэн по-прежнему молчал, в итоге вынудив Фэн Цзина заговорить самому. Если бы он этого не сделал, то не смог бы понять значение заявки «три червы»!

Серебристые глаза опасно сузились. Взгляд молодого господина, словно прожектор, снова и снова проходил по Гу Мочжэну.

Чего же на самом деле хочет этот «Господин Храбрец», который сел за стол и прикинулся немым?

Игра продолжалась.

После трёх черв Ху Юаньлэй заявил три пики.

Фэн Цзин — четыре червы, сразу выходя на гейм.

Игрок на Западе, задумавшись над своими картами, через мгновение заявил четыре пики.

Борьба за гейм!

По рядам пронёсся вздох.

Борьба за гейм — самая рискованная часть торговли. Подобно аукциону, когда обе стороны вступают в схватку, под давлением соперника легко потерять контроль и назвать непомерно высокую цену.

В бридже за такую опрометчивость следует суровое наказание.

Фэн Цзин бросил на стол кроваво-красную карту — [Контра].

[Контра] — особая карта, удваивающая базовые очки.

Ло Сы уже подсчитал, что даже с большим шлемом они не смогут отыграться, очков не хватит.

Но с этой картой... всё менялось.

Кардинально менялось.

Появление [Контры] до предела осложнило ситуацию.

В толпе послышался шёпот. Ноги Ло Сы от страха подкосились, он едва держался на ногах.

Ху Юаньлэй и его партнёр не только владели старшей мастью, но и были вне зоны, что давало им абсолютное преимущество в борьбе за гейм.

Заявка Фэн Цзина означала не «я думаю, что Ху Юаньлэй не разыграет четыре пики, и наказываю его», а была способом заставить Гу Мочжэна продолжить борьбу.

Он и сам мог бы заявить пять черв, но вместо этого объявил [Контру], перекладывая ответственность на партнёра.

Чистой воды ребячество.

Зрители-одноклубники кривились и качали головами.

Лишь в глазах куратора мелькнул огонёк, и он с одобрением посмотрел на Фэн Цзина.

И действительно, под этим давлением, после паса игрока на Западе, Гу Мочжэн скрепя сердце заявил пять черв.

Ху Юаньлэй тут же ответил — [Контра].

Вот эта заявка уже означала: «Я считаю, что Гу Мочжэн не разыграет пять черв, и наказываю его».

Фэн Цзин холодно усмехнулся и бросил на стол синюю карту — [Реконтра].

Что означало: «Ты, Ху Юаньлэй, — идиот. Гу Мочжэн точно разыграет этот контракт, готовься к разгрому».

Словно школьники на перемене, они обменивались колкостями. Члены клуба в недоумении переглядывались.

Если и была в наборе самая редкая карта, то это, без сомнения, [Реконтра]. Многие, играя годами, ни разу не видели её в деле.

Она означала, что базовые очки, уже умноженные на два, умножаются ещё раз, то есть в четыре раза.

Все очки контракта пересчитывались заново. Риски и выгоды взлетали до небес. Даже нешлемовой контракт, будучи разыгранным, приносил астрономическую сумму очков. Но и проигрыш стоил столько же.

Всем было ясно, что Фэн Цзин и Ху Юаньлэй сцепились не на жизнь, а на смерть.

Один считал, что Гу Мочжэн не справится. Другой — что справится.

Контра против реконтры.

Ло Сы лихорадочно считал очки в уме и с ужасом понял — даже если это чудо, «пять черв с реконтрой», будет разыграно, выигранных очков всё равно не хватит, чтобы покрыть разницу в две тысячи четыреста.

Всё та же пустая трата сил, но теперь ещё и с огромным риском.

В напряжённой тишине партнёр Ху Юаньлэя молча заявил пять пик.

Новый контракт отменил предыдущие контру и реконтру. Ситуация мгновенно вернулась в безопасное русло.

Ху Юаньлэй взорвался. Он с силой ударил по столу и, сверкая глазами, заорал на партнёра:

— Ты что, сдурел?! Решил Фэн Цзину подлизаться? В зеркало на себя посмотри, ты достоин?!

Оскорблённый игрок плотно сжал губы, его лицо потемнело.

— Соблюдайте этикет! Во время торговли разговоры запрещены! — вмешался куратор.

Ху Юаньлэй с досадой замолчал.

Этот небольшой инцидент, однако, заставил первокурсников кое-что понять.

Они не разбирались в игре, но разбирались в людях.

Фэн Цзин отчитал Ци Яо в перерыве между сдачами, и по делу. Соперник же начал кричать во время торговли, нарушая правила, да ещё и так грязно. Сравнение было не в его пользу.

Характер у молодого господина, может, и не сахар, но элементарные правила приличия и уважение к игре у него были.

Вернёмся к игре.

Заявка в пять пик, по сути, спасла Гу Мочжэна.

Хотя «пять черв с реконтрой» могли бы учетверить выигрыш, в случае неудачи проигрыш тоже был бы учетверён.

Ему не было смысла так рисковать. Раз дали возможность отступить, он должен был ею воспользоваться.

Теперь разыгрывающим становился Ху Юаньлэй, а Гу Мочжэн и Фэн Цзин — защитниками. Давление распределялось на двоих, и даже в случае неудачи вина легла бы не только на Гу Мочжэна.

Однако, к всеобщему недоумению, Гу Мочжэн заявил шесть черв.

Борьба за гейм, в конце концов, дошла до малого шлема.

В этот момент в глазах окружающих юноша из «храбреца» превратился в «безумца».

— Ха-ха, завёлся, да?! — рассмеялся Ху Юаньлэй, бросая на стол [Контру].

Раз он контрил пять черв, то шесть — и подавно.

Затем он вызывающе посмотрел на Фэн Цзина:

— Что, осмелишься на реконтру?

— Ты не достоин того, чтобы я чего-то «не осмелился».

Серебристые глаза Фэн Цзина округлились, он был похож на шипящего кота.

— Всем молчать! — рявкнул куратор. — Во время торговли разговоры запрещены! Вы играете или дерётесь? Особенно ты, Ху Юаньлэй, ещё слово — и вылетишь отсюда.

Тот с досадой замолчал, но его злобный взгляд был прикован к Фэн Цзину, словно ожидая капитуляции.

Рука молодого господина лежала на синей карте [Реконтра]. Он был готов идти до конца.

Если бы он бросил эту карту, Гу Мочжэну, как разыгрывающему, пришлось бы несладко.

Под давлением учетверённых очков даже выигрышный контракт мог провалиться. Право на ошибку сводилось к нулю.

Бридж — не игра в «кто кого перекричит», а интеллектуальная битва, требующая взвешенных решений.

Возможно, Фэн Цзин вспомнил, что сам будет болваном и никак не сможет повлиять на исход; а может, на него нашло мимолётное просветление, и он понял, что партнёр, скорее всего, не разыграет этот малый шлем...

В итоге он убрал руку с [Реконтры] и с недовольным видом бросил на стол карту паса.

Зрители-одноклубники облегчённо вздохнули.

Наконец-то молодой господин уступил. Характер у него, конечно, тот ещё, но в мастерстве и понимании игры ему не откажешь.

Партнёр Ху Юаньлэя тоже спасовал.

Теперь оставалось дожидаться паса от Гу Мочжэна, и эта затянувшаяся торговля закончилась

бы на «шести червах с контрой».

В предвкушении развязки Фэн Цзин устало прикрыл глаза.

В следующую секунду в аудитории раздался гул голосов.

Это зрители, не в силах сдержать потрясение, невольно вскрикнули.

Фэн Цзин резко открыл глаза.

На столе перед ним лежала синяя карта заявки.

[Реконтра]. Да, реконтра.

Гу Мочжэн не спасовал. Он объявил реконтру.

Фэн Цзин и Гу Мочжэн были партнёрами, товарищами по команде. Кто бы из них ни объявил реконтру, эффект был один.

И сейчас эту карту, которую не осмелился бросить он, бросил Гу Мочжэн.

Молодой господин уступил, а Гу Мочжэн — нет.

<http://bllate.org/book/15989/1441388>